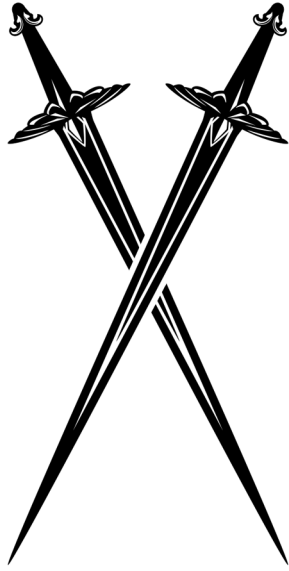

Анастасия
Безденежных

Дело
Леней

МОСКВА

Анастасия
Безденежных

Дело
Леней

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б39

Иллюстрация на переплете JeR

Безденежных, Анастасия Вячеславовна.
Б39 Дело Теней / Анастасия Безденежных. — Москва :
Эксмо, 2025. — 480 с. — (Бюро магических рассле-
дований).

ISBN 978-5-04-207059-4

Магическая Москва, наши дни.

Из Академии стихий пропадают студенты. Их находят мерт-
выми со следами теней — пугающих тварей из мира хаоса. Подо-
зрения падают на стражей — магов, способных заклинать тени.

Преподаватель Кирилл Ард, единственный страж Академии,
уверен, что их подставили. Вместе со своим бывшим напар-
ником, начальником Службы стражей Николаем Пуулгом, он
берется за расследование, чтобы вычислить настоящего преступ-
ника.

Пока Кирилл ищет следы убийцы в мире хаоса, Николай
обнаруживает в центре Москвы таинственную темную башню,
окруженную заклинаниями.

Тем временем в Академии тень снова нападает на студентку,
но на этот раз девушке удается выжить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Безденежных А.В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

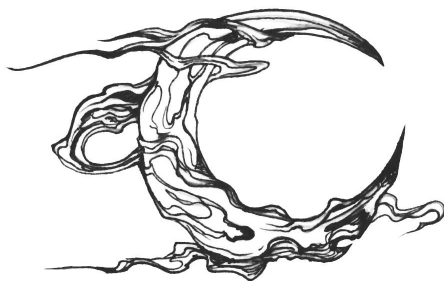
ISBN 978-5-04-207059-4

Дождь из пепла льётся из глаз,
Чёрная бездна смотрит на нас.
Дальше не будет дороги другой,
Если ты в пекло, я — за тобой¹.

---

¹ Песня «Пекло» группы «БИ-2»
(признаны иноагентом).

Глава 1

Город ослепляет.

Кирилл щурится: на яркие фонари, смазанный свет фар, неоновые вывески магазинов и витрин. Надписи плывут, мир двоится, и кашель вырывается из горла. Преодолев головокружение, Кирилл резко оборачивается и бросает короткий взгляд на разрыв в воздухе, мерцающий по краям синим. За ним виднеется серо-белый лес, из которого тянет дымом и дождём, но никто не пытается вырваться в город, полный бурлящей энергии жизни.

Оглянувшись и проверив, что улица пуста, Кирилл подносит к центру разрыва металлическую пластину с вырезанным на ней узором из линий. Медленно, будто невидимый ткач шивает воздух, сходятся края бреши, отрезая лес за ней от городского проулка с высокими домами, припаркованными вдоль тротуара машинами и аптекой. Прохожих так и нет, и хорошо — магию не просто увидеть, но внимательный наблюдатель мог бы заметить.

Всё. Теперь здесь безопасно, можно и покурить. Кожа под формой стража — чёрный плотный мундир

с косым рядом пуговиц, тактические штаны и высокие ботинки — неприятно ноет от только что выпущенной магии огня, выжигающей и его самого. Кирилл отряхивает одежду, замечая, как с ладони стекает сизая дымка, а потом с досадой хлопает себя по карманам брюк в поисках пачки сигарет. Наконец нащупывает в кармане штанов мятую пачку «Кента» и, опершись спиной о холодный фонарный столб, Кирилл щелчком пускает на кончик большого пальца ровный огонёк. Короткая затяжка, горький дым входит в лёгкие, даруя ощущение реальности этого мира.

Кирилл любит Москву. Прислушивается к гулу машин, что мчатся по Тверской, замечает, как мимо пробегают кошка, носком ботинка поддевает золотистый сухой листок, упавший с хилого дерева, кое-как пробившегося в центре мегаполиса. Он дома.

Задумавшись, Кирилл не сразу слышит звонок. Телефон настойчиво вибрирует и светится оповещением сообщения, блики экрана пляшут на металлических браслетах. Конечно, от Николая.

«Встретимся в „Пещере”».

Табачный дым опутывает яркий экран, пока Кирилл строчит ответ.

«Вообще-то рабочий день давно закончился».

«Это важно. Жду».

Кирилл бормочет ругательства под нос, кидает телефон обратно в карман и направляется в сторону метро.

Он выныривает из подземки под морось. Идёт вдоль улицы, мимо ярких витрин, нескольких кафе и книжного магазина до поворота в маленький переулок. В темноте осеннего вечера не сразу можно приметить скрытую иллюзией дверь в бар «Пещера». На металлической табличке сбоку переливается фиолетовым рисунком двух треугольников, один перевёр-

нут, их пересекает пара линий — символы четырёх стихий.

В полуподвальном помещении вместо привычного электрического освещения бьётся пламя в мутных плафонах, а в воздухе рассеяна приятная прохлада. Стойка из потемневшего от времени дерева и стены кирпичного цвета. В меню — лучшие в городе ягодные настойки. По крайней мере, так утверждает Николай, а он знает в них толк.

Посетителей почти нет. В дальнем углу за барной стойкой, углубившись в последний выпуск газеты «Летучие ведомости», сидит Николай: на нём круглые очки для чтения, ботинки начищены, мундир стража застёгнут на все пуговицы, тёмные волосы аккуратно уложены.

Кирилл садится рядом. Встречается с цепким взглядом и ждёт, пока Николай сложит газету. За стойкой — хмурый бармен, похожий на гору, разрисованную цветными мелками. Он молча кивает Кириллу и ставит перед ним стопку с тёмно-красной настойкой, как у Николая. Сделав маленький глоток, Кирилл спрашивает:

— И какого чёрта произошло?

— Как всегда, дурные новости.

Николай тоже отпивает из своей стопки и слегка хмурится, видимо, собираясь с мыслями, а потом ставит её на коричневую папку, подписанную ровным почерком, но Кирилл не различает мелкие буквы.

Николай Поулг — исполняющий обязанности начальника Службы стражей по России, он несёт ответственность за тех, кто каждый день рискует своими жизнями в сражениях с тенями. Как и за тех, кто изучает их хаос в пограничном мире серых и чёрных оттенков, переменчивом и опасном. Он получил своё назначение два года назад, в двадцать восемь. Мно-

гие возмущались: слишком молод, слишком неопытен, слишком амбициозен. Но Николай смог доказать, что готов и к такой ответственности, и к тому, чтобы дипломатично решать конфликты между Службой и Управлением по делам магов, которые вечно совали нос в дела стражей.

Кирилл предпочитает прямые стычки с теньями — так честнее и проще, чем готовить очередной отчёт для Управления по делам магов и доказывать, что стражи чего-то стоят. Впрочем, Николай не оставляет тренировок и сам иногда выезжает на прорывы.

Молчание затягивается, но Кирилл не торопит. После пары глотков настойки Николай поясняет:

— Похитили студентку, пока тебя не было в Академии. Скорее всего, замешаны тени. Сначала даже подозревали тебя, представляешь? Я объяснил, что ты ни при чём.

— Опять на нас всех собак вешают.

— Так проще.

Да уж. Если где-то замешаны тени, то легко сразу стражей обвинить: не справились, не успели, за что только им платят? Кирилла бесит такое отношение, хотя пора бы уже привыкнуть.

Николай говорит нарочито спокойно, в его голосе — шорох углей. Кирилл знает многих, на кого этот голос действует как заклинание или угроза, но на самом деле у Николая это просто вошло в привычку: помогало в особо тяжёлых переговорах.

На сердце погано: у них с Николаем на двоих слишком много тайн и воспоминаний, которые так и норовят придавить, когда Кирилл хотел бы забыть.

Он залпом допивает терпкую настойку, с облегчением чувствуя, как уходит привкус дыма и пыли, и уточняет:

— Кого похитили?

— Неважно. Дело в самом похищении и в том, что обвиняют стражей. Это не то, что я ожидал, когда про-сил тебя вести курс по миру теней. И мне интересно, — ох уж эти его паузы, — почему в отчёте про Академию ты не отметил никаких странностей? Их не могло не быть.

Кирилл выпрямляется и откидывает голову, не скрывая усмешки. Влажные от дождя кончики волос щекочут шею.

— Я там всего три недели и вообще-то занят лек-циями. Вот тебе бы там понравилось, тонна бумажек и планирования. А студенты! С ними же заниматься надо. Проводить семинары, проверять эссе. Ты прав-да думаешь, что отправил меня на курорт? А патрули, между прочим, никто не отменял.

Кирилл раздражён, на его руках вспыхивает багря-ное пламя. Он спрыгивает со стула и начинает рас-хаживать из стороны в сторону, подгоняемый неуго-монной стихией внутри. Николай монолитно спокоен. Только поворачивается и уточняет:

— Пропала Хлоя Монтейн. Не знаком с ней?

— Вроде нет, — Кирилл вспоминает знакомых сту-дентов, но имя никак не цепляется ни к одному из них.

— Здесь всё, что нам известно. — Николай стучит пальцами по папке, прижатой стопкой. — Я прошу тебя заняться этим делом. Может быть, ты сможешь узнать больше, используя свои методы.

— Это какие?

— Я про твою тень.

Ах да. Но правда, ведь Кирилл обладает некоторым преимуществом, пусть и весьма своеобразным. Отве-чать не хочется. Допив настойку и дождавшись, пока бармен поставит новую стопку, Николай спрашивает тем спокойным тоном, за которым прячет тревогу:

— Как ты справляешься?

Кирилл замирает и по привычке щёлкает пальцами, выпуская огонёк, который тут же и гасит. Будь на месте кто угодно другой, он бы послал ко всем теням. Коснувшись левого запястья по привычке, Кирилл пожимает плечами:

— Как обычно. Хожу в мир теней, кручу пои, контролирую заклинание. Печать на месте.

Он отворачивается, чтобы избежать взгляда — не начальника Службы, но друга, который готов протянуть руку и вытащить из любого дерьма, вот только не в этот раз. Ведь не просто так Кирилл разрушил клятву — чтобы не навредить Николаю.

— А как Академия?

— Знаешь, интересно. — Кирилл садится обратно и допивает настойку, но качает головой на вопросительный взгляд бармена. Хватит. Перед глазами опять всё плывёт, голова кружится. — Хорошо, что это дополнительные лекции, а не основные, так что туда записались те студенты, которым действительно интересно.

В Академии стихий несколько лет назад ввели курс по миру теней, но преподавателей выбирали из теоретиков, которые даже не знали, как печать открыть. Или каков на вкус воздух там, где обычный маг пропадёт. Конечно, ведь сильные практики сражаются в городе и закрывают прорывы, а кто постарше — ещё и преподают в Школе стражей. В результате долгих переговоров Николай добился от директора Академии, профессора Малди, и попечительского совета отправить Кирилла — с большим опытом как стража.

Кирилл до сих пор не уверен, что справляется, о чём и говорит Николаю.

— Я читал отзывы на сайте Академии. Тебя хвалят, по крайней мере студенты. И ты видел многое — как ни один другой страж. Тебе есть о чём рассказать.

Кирилл прикрывает глаза. Да что сегодня за вечер! Да, Николай прав: Кирилл мог бы поведать про те слои мира теней, из которых они с Николаем едва вырвались, где мир стискивал и крошил кости, извращал заклинания и требовал крови. Но не все эти истории для студентов.

— Я чертовски устал. Папку я заберу и буду держать в курсе.

Кирилл не лукавит: рядом проявляется дымчатая тень, с которой он однажды заключил сделку и запер заклинанием, но его контроля не всегда хватает, чтобы её сдерживать. Николай напрягается: он готов выставить каменные щиты, способные удержать самое горячее пламя. Николай откидывается на спинку стула и флегматично напоминает:

— Кирилл. Здесь нет угрозы. Надеюсь, ты не пугаешь тенью всех подряд в Академии.

— Нет. — Кирилл морщится и едва не показывает средний палец — всему миру. Два года назад Шорохов, их наставник и начальник, передал Службу Николаю, но ещё раньше... нет, Кирилл точно не хочет вспоминать всё то дерьмо.

Николай одним мягким движением встаёт со стула. Пока он надевает тёмно-серое пальто, Кирилл ощущает вокруг себя магию земли, которая отзывается в ладонях. Николай медлит, потом говорит:

— У меня ещё одна встреча сегодня, так что я тебя оставляю.

— А-а-а, это многое объясняет. Мне стоит запомнить её имя? Или на следующей неделе твоё внимание привлечёт новая красотка?

— Не завидуй. В конце концов, свет клином не сошёлся на тех, кто шарахается от стражей или от твоей тени.

Кирилл не отвечает на этот выпад и только наблюдает, как Николай вызывает такси. В дорогом пальто из шерсти, чёрной форме стража и идеально начищенных ботинках он похож на бизнесмена — если не знать, как смертоносен удар его кинжала. Если не знать, что ещё со времён обучения на стража его называют «каменным сердцем». Если не знать... а, слишком много прошлого.

— Буду ждать новостей. Хорошего вечера.

Николай коротко кивает и выходит из пустого бара, подняв воротник пальто. На стойке остаётся тонкая папка с информацией о Хлое, в мыслях — груз прошлого. Кирилл надолго не задерживается: выкуривает всё-таки одну сигарету и выходит в промозглую ночь. Внутри него неистово бьётся хаотичное создание мира теней, изгибается натянутой струной. Ей подавай родной мир, кровь или жгучую магию огня.

Тихий и пустой частный дом в одном из зелёных районов Москвы встречает покалыванием защитных заклинаний.

Вспыхивают на руках огненные цветы, опадая лепестками из искр. Кирилл добирается до просторной гостиной, больше похожей на индустриальный лофт, где на стене среди жестяных табличек висят пои. Ему сейчас даже не нужно масло для них.

Кирилл двигается быстро и точно. Под ритм музыки, что звучит в голове. Под ритм собственного сердца. Он вертит пои, и в воздухе сменяют друг друга узоры из пламени: круги, волны, вихри.

Тень вьётся рядом: её питает магия огня. И тогда она меньше пытается вырваться.

Кирилл уже на пределе сил, но продолжает двигаться, создавая вокруг себя огненные бури. Пот заливал глаза, руки устали. Ещё немного... он чувствует, что тень насытилась. Она прячется обратно, успоко-